Галина Одинцова

Повесть про Димку, который обиделся

Галина Одинцова

Повесть про Димку, который обиделся

https://litres.ru/73156023
SelfPub; 2026

Аннотация

На кого может обидеться подросток? Мир юной души хрупок и раним, и обиды его многогранны, словно осколки разбитого зеркала. Откуда они берутся? От отсутствия поддержки, от гнетущего чувства "Я никому не нужен", от равнодушия к первым, таким важным, победам, от слов, брошенных на ветер, от обещаний, так и не ставших реальностью… от того, что всё внимание родителей отдано новорождённому братику... И тогда он сбегает, ищет того, кто поймёт, кто примет его мир. А что ждёт его на этом пути? Об этом моя история. Мой Димка не оступился, не попал в тёмные сети дурных компаний, его имя не запятнано кражей или чем-то ещё более страшным. Он просто шагнул в иную реальность. И в этом странствии, сквозь призму новых миров, он осознал простую, но вечную истину: семья – это причал, а родители – самые близкие люди на свете.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Повесть про Димку, который обиделся

Глава 1

Все права повести защищены. Даже часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами — будь то электронные площадки или пространства интернета — без письменного разрешения правообладателя. Отдельные материалы заимствованы из открытых источников интернета. Книга написана в жанре фантастики, а точнее — сновелистики. Все персонажи являются вымышленными, а любые совпадения с реальными лицами или событиями — чистая случайность.

Фантастическая повесть о Димке, который обиделся

Друзья, я недавно открыла для себя удивительный мир — начала писать книги для подростков. Сказывается опыт работы в школе, глубокий интерес к возрастной психологии,

к мотивам поступков и решению сложных, почти неразрешимых вопросов. Меня увлёк новый литературный жанр — сновелистика. Именно он даёт редкую возможность заглянуть в подсознание подростка, извлечь на свет сокровенные мысли и желания, помочь найти выход из запутанных лабиринтов взросления. Я верю, что мои книги будут не просто увлекательным чтением, но и станут источником знаний, расширят горизонты понимания мира, кругозор. И, возможно, дадут ответы на те вопросы, которые взрослеющие дети так и не решаются задать взрослым вслух.

СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ

В городе Благовещенске Амурской области живёт мальчик Дима Арсеньев. Однажды с ним случилась история, достойная самой диковинной сказки! Позвольте же поведать вам, как развернулись эти чудесные события.

Тогда Дима был ещё единственным ребёнком в семье, окружённый безграничной любовью и заботой родителей. Каждый день для него был наполнен яркими игрушками, весёлыми прогулками по парку, захватывающими походами в кино и волшебными цирковыми представлениями.

После детского сада Дима пошёл в школу и вскоре перестал быть просто Димой, вмиг превратился в Димку, озорного и непоседливого. Впрочем, он и не возражал, даже на-

ходил в этом приятельскую теплоту. А ещё его по-дружески называли по-взрослому — Димыч.

В школе Димка обрёл друзей и погрузился в их мир. Особенно он сдружился с Витей — с ним начал общаться ещё в детском саду. Они стали «не разлей вода», что говорило об их неразлучности: в школу — вместе, домой тоже вместе. Со временем их ещё больше объединило увлечение каратэ.

Неожиданно Димка узнал: у его друзей есть братья и сёстры. Он никогда не задумывался об этом, особенно о том, что когда-нибудь и у него дома может появиться младший брат или сестра.

Когда родители заговорили о братике или сестричке, Димка не придал их словам особого значения — он просто не поверил, что скоро в доме может поселиться новый член семьи.

— Димочка, сынок, а ты хочешь, чтобы у тебя был братик? Или сестричка? — однажды ласково спросила мама.

Димка, недолго думая, отозвался:

— А зачем? Мне и одному отлично. Я был у Генки в гостях — у него есть братья, от них такой шум стоит! И они вечно дерутся. Нет, я не хочу ни брата, ни сестру. А у Вити сестра Кирка — и что? Капризная такая, хоть ей и четыре года! Постоянно жалуется на Витю родителям.

— Дима, но они вырастут, и всё изменится, — мягко возразила мама. — Зато у тебя будет самый близкий друг, с которым можно делиться тайнами, дружить всю жизнь и…

— Мама, у меня есть с кем делиться тайнами. Мы с Витей дружим с детского сада! Он часто говорит, что хорошо бы я вместо его сестры был ему братом. И я не против иметь такого брата, как Витя. Поэтому мы и друзья навек! Встречаемся, когда нам хочется, вместе идём из школы домой. Мы даже Толика не принимаем в компанию.

Мама с лёгкой горечью посмотрела на Димку и тихо сказала:

— Димочка, ты вырастешь и поймёшь: близкие люди — самое ценное в жизни. Конечно, здорово, что у тебя есть друзья. Но семья — это нечто иное. Это важнее всего на свете…

Шло время, и Димка совсем забыл о том разговоре. Он перешёл в шестой класс, продолжал ходить в спортивную секцию и по-прежнему крепко дружил с Витей. Витина сестра Кира подросла и уже не мешала мальчикам дружить. Когда Димка приходил к Вите в гости, она занималась своими девчачьими делами, и ребята спокойно делали уроки или играли на компьютере.

В доме Димки снова заговорили о братике. Он нервничал и упорно уходил от этой темы — и от разговоров, и от мыслей о новом члене семьи, который, возможно, вот-вот ворвётся в их тихий мирок.

Неожиданно Димка почувствовал перемены: он заметил, что родители с затаённым нетерпением о чём-то постоянно

шепчутся на кухне и замолкают, когда Димка входит. Папа стал относиться внимательнее к маме — не отпускал одну в магазин, сам тащил тяжёлые сумки с продуктами домой. На столе появилось много разных фруктов, которые Димка терпеть не мог, кроме мандаринов, а папа постоянно маме подносил на блюдечке то яблочко, то очищенную грушу, то смузи из бананов и тыквы, приговаривая:

— Витамины, витамины…

Димка наблюдал за идиллией родителей и не понимал, при чём тут витамины: мама же не маленькая девочка.

А мама… мама оставалась прежней — ласковой, как всегда. Она по-прежнему обнимала Димку, целовала в макушку, а на ночь читала вслух любимые книги. Её голос лился мягко, убаюкивая. Димка любил эти минуты, хотя учился уже в восьмом классе и считал себя абсолютно взрослым. Он сам выбирал книгу, клал на тумбочку рядом с кроватью и с нетерпением ждал маму.

А иногда они просто разговаривали: Димка рассказывал о том, что произошло в школе, о Вите, который поддержал его во время соревнований, о девочке Соне, которая ему нравилась…

Мама внимательно выслушивала Димку, давала советы. Больше всего Димка ценил беседы о Соне.

— А расскажи мне о Соне, сынок, какая она? — спрашивала мама.

Он робел, смущался, искал нужные слова:

— Ну-у-у, такая она, представляешь, мама, она выше всех девчонок в классе! Она первая стоит на физкультуре. И у неё волосы тоже такие… ну… такие… длинные… И вообще... Она такая! Она...

Мамины глаза улыбались, а Димка путался в словах, делясь переживаниями, сравнивал её с героиней анимации.

— Мама, она похожа на Асуну Юки, представляешь?

— Не помню. Это кто такая?

— Да Молния из игры «Мастер меча онлайн»!

— Ну ладно, ладно! Лучше бы тебе нравилась Алиса из Страны чудес! Тебе ещё столько девочек понравится!

— Ну, мама! Скажешь тоже…

Димка любил вечерние беседы, мамины слова находили отклик и утешали его. Мама советовала не расстраиваться, если Соня пока не проявляет интереса к нему. Она говорила, что нужно набраться терпения, и, возможно, в будущем Соня заметит Димку и позволит ему провожать её после уроков. Эта идея наполняла Димку надеждой, приносила умиротворение и облегчение.

Но он чувствовал: что-то неуловимое, необъяснимое витало в воздухе. Родители всё чаще шептались о том, кого ещё нет, о будущем, которое уже дышало в затылок. А однажды бабушка, папина мама, женщина строгая, с острым взглядом и хрипловатым голосом, произнесла, качая головой:

— Ну всё, Димка, жди теперь брата. Привыкай. Скоро им до тебя никакого дела не будет. Надумали тоже… одного им

мало.

Димка не понял этих слов, но они кольнули его, как ранний осенний холод, и поселили в душе тревогу — тихую, но упрямую, словно полуденная тень — та вечно упрямо тащится следом и не отстаёт от шагов.

Папа же сиял, как солнце в разгар нынешнего жаркого лета. Он хлопал Димку по плечу и восклицал с задором:

— Ну всё, брат! Держись! Будешь старшим. А это — о-го-го, какая ответственность!

И от этих слов Димке становилось ещё тоскливее — мир, к которому он привык, рушился, уступая место неизвестному.

Димка пришёл к другу и выдал опасения:

— Витян, прикинь, мои предки-то что затеяли… малого ждут. Шуршат только об этом, отец уже кроватку приволок. Сказал, сам соберёт, никому не доверит.

Витя попытался ободрить друга, хотя в голосе звучала тоска:

— Да ладно, выживешь. Я же выжил с Киркой. Крикунья была — свет не видывал! Меня ещё заставляли с ней сюсюкаться. Век не забуду! Сейчас тоже трясутся над ней: платьица, бантики, заколки… кукол целый арсенал натащили! А она уже во втором классе!

— Эх, Витян, как я тебя понимаю… Мне что, тоже через это пройти? Не вынесу, точно не смогу. Сбегу!

— Я сбега́л. Не помогло… Только часок в поезде прока-

тился. На следующей станции проводница сдала меня. Ох и влетело тогда!

— Да-а-а, помню тот день. Ты потом два дня в школу носа не казал.

— Так отец ремнём, да по самому мягкому месту, со всей дури…

— Больно? Меня ещё не били…

— Терпе-е-ел… Мать отобрала ремень, спасла меня тогда. А эта Кирка потом… гладила меня по голове. До слёз довела своей жалостью. Лучше бы не подходила.

— Да… представляю. Не хочу так. Но я уж так убегу, чтобы и следа не нашли.

— Пойма-а-ают. Я на своей шкуре испытал, как они это умеют, не спрячешься. Эта проводница как клещ вцепилась в воротник, в купе заперла, и всё. Правда, чаем напоила с печеньем. Есть хотелось, пока на вокзал добирался, поезда ждал.

— А к кому ехал?

— К бабушке Лене. В Москву. Добрая она, приютила бы.

— М-да… У меня такой бабушки нет. Все живут в этом городе. Надо маршрут заранее продумывать.

— Да ты заранее-то не думай. Вдруг и не понадобится. Может, он ещё ничего будет.

— Кто – он?

— Да будущий брат твой. Ты же не знаешь, каким он уродится…

Друзья потом часто обсуждали эту тему. Витя как никто понимал Димку, жалел его, рассказывал про сестру, но уже без обиды и жалоб. Сестра подросла, завела подружек в школе, и уже не приставала к брату.

Глава 2

ВИТЯ

Перед Новым годом семья Вити неожиданно переехала в другой город. Такие разговоры давно шли в Витиной семье, но ребята как-то мало придавали этому значение, своих дел было полно. Мало ли что там родители затеяли. Но настал день, когда Витя пришёл к Димке:

— Прикинь, Димыч, а ведь мы переезжаем! Сегодня вещи вывезли из квартиры. Кирка пляшет до потолка! В Москву, в Москву! Дурочка, что там делать, в той Москве-то? В Благовещенске— я понимаю, всё своё, знакомое. А там что?

— Жалко. Папа мне рассказывал про Москву, он там был. Восторг полный. Так что тебе повезло. А вот я тут как без тебя? С Колькой, что ли, дружить? Не тянет он на друга. Ненадёжный. А Толян этот… Нет, только не с ним.

— Может с Игорёхой? Из секции каратэ. Вроде не болтун, серьёзный.

— Нет, Витян, такого, как ты, уже не будет.

Друзья долго сидели обнявшись, молчали, думая каждый о своём.

— Будем перезваниваться? — тоскливо спросил Витя.

— Конечно, будем!

Через неделю Витя принёс Димке «Книгу будущего путешественника» Евгения Рудашевского:

— Читай, изучай, на всякий случай. Батя подарил после того, как ремнём меня отвоспитал. Интересно. Может, пригодится. Только бежать из дома бесполезно, думаю. Ну сам решай. Если что — ко мне. Вот адрес, спрячь. У мамы выпросил на всякий случай.

Мальчики по-мужски крепко обнялись на прощание. И у Димки в городе Благовещенске не стало настоящего друга. Он долго тосковал, словно потерял часть себя. Мальчишки перезванивались почти каждый день, но это было не то. Витя с восторгом рассказывал про Москву, про метро, как испугался поезда, внезапно выскочившего из тоннеля, как прокатился первый раз на лестнице-чудеснице, как сходил в зоопарк и кого там видел.

Димка слушал друга и завидовал: какая же интересная жизнь у того началась! Успокаивало одно — Витя не нашёл в Москве друга, такого как он, Димка. А Димка так и жил без настоящего друга рядом в Благовещенске.

Вскоре мама попала в больницу. Димка был дома и очень испугался, когда мама вскрикнула:

— Началось!

Папа забегал, засуетился, схватил заранее собранную сумку, а Димку загнал на кухню, высыпал из вазы конфеты на

стол и сказал дрожащим голосом:

— Ешь сколько хочешь и никуда не выходи. Скоро бабушка приедет.

Бабушка появилась так же стремительно, как и скорая. Момент их встречи казался фантастичным: она впорхнула в распахнутую дверь, когда маму, поддерживаемую врачом и отцом, выводили из квартиры.

— Слава богу! — воскликнула бабушка, взмахнув рукой и прижимая Димку к своей необъятной груди. Из этого короткого удушья Димка вырвался и убежал в комнату, где тихо разразился слезами. Вскоре до его слуха донеслось бабушкино торжествующее:

— Мальчик! Ну наконец-то! Пусть мальчик, это хорошо, когда два мальчика.

И тогда Димка заплакал ещё горше. Он ощутил себя совсем одиноким.

Глава 3

ОБМАН

И вот, мама вернулась домой с крохотным свёртком на руках. Дом, до этого пропитанный страхом ожидания, вмиг наполнился радостной суетой. Малыша уложили в кроватку, бережно развернули пелёнки. Все склонились над ним, словно над диковиной, а Димка стоял в стороне, демонстративно отвернувшись, делая вид, что ему совершенно безразлично, кто там шевелится в кроватке. Мама подошла, приобняла его за плечи, коснулась губами макушки.

— Подойди, Димочка, не бойся, это твой брат.

Димка упирался, но мама мягко подтолкнула его вперёд. Все расступились, и взгляды обратились к нему. И малыш, словно почувствовав его присутствие, устремил на Димку огромные доверчивые глаза и растянул губы в беззубой улыбке.

Но Димка остался равнодушен. Этот младенец совсем не походил на того брата, которого он рисовал в своём воображении.

Петенька — так его назвали — постоянно плакал, по но-

чам не давал спать никому в доме. И папа, и мама теперь уделяли всё внимание только ему — новому, требовательному комочку счастья.

— Пап, там задача трудная по математике, помоги решить.

— Да? Ладно, помогу маме выкупать Петеньку и приду. Пока сам решай.

И не приходил. Димка решал задачу сам, потому что она была лёгкая, но он так ждал помощи папы.

— Мам, проверь, как я стихотворение выучил.

— Да, давай, только тихо, Петенька только уснул.

Димка начинал рассказывать стихотворение, но в эту минуту Петенька просыпался, и мама, не дослушав его, убегала.

Димка обижался, сердце его ныло от одиночества. Он старался привлечь внимание — то приносил домой двойки, то громко болтал за ужином, — но родителям было не до него, они витали в вихре забот о младенце. И Димка всё больше ощущал себя лишним.

Ему так хотелось вернуть вечерние посиделки с мамой перед сном, хотелось рассказать о Соне, как она взглянула на него и улыбнулась, когда он поднял упавшую с её парты ручку, как, болтая с подружками, она повернула голову в его сторону и смотрела так, что он споткнулся и чуть не упал.

Но мама стала лишь изредка прибегать в его комнату, спешно целовать в макушку, пожелав спокойной ночи, и тут же убегала к Петеньке.

Однажды, в порыве отчаяния, Димка схватил термометр, положил его на горячую батарею и притворился больным. Градусник нагрелся, и ртуть подскочила до разметки 39,2. Мама всполошилась, уложила Димку в постель, начала поить горячим малиновым морсом и дала таблетку от температуры.

— Димочка, сынок, где же ты мог так простудиться? На, таблеточку выпей, температура спадёт, и тебе станет легче. Держи, я сейчас водички принесу.

И мама умчалась на кухню за водой.

Дима таблетку ловко спрятал под подушку и продолжал лежать, изображая слабость.

— Так, вот вода, запей. Где таблетка?

— Мама, я её уже проглотил. Нечаянно…

— Пей водичку, пей больше. Мальчик мой, как же я проследила? И Петенька капризничает всё время. Ты ж говори мне, Димочка, когда тебе нездоровится…

Мама говорила и говорила, Димка слушал её голос и радовался, что она рядом и жалеет его. Димке нисколько не было стыдно за обман, он так скучал по маминой заботе.

Папа пришёл с работы и тоже долго сидел у постели Димки, нежно трогал его лоб и вздыхал, полный тревоги и печали. Димке нравилось это тёплое, долгожданное внимание — оно ласкало душу. В тот день даже Петенька не плакал, словно инстинктивно понимал: маме и так непросто ухаживать сразу за двумя детьми.

Глава 4

КАНИКУЛЫ

Наступили весенние каникулы. Петенька заболел и маму вместе с ним положили в больницу. Отец, измотанный работой, спешил туда каждый вечер, а Димка оставался в пустой квартире наедине с мыслями до самого позднего часа. Возвращаясь, папа пытался завести разговор, но усталость валила его с ног, и он засыпал прямо на диване на полуслове.

Вскоре приехала бабушка и забрала Димку к себе. Димке совсем не нравилось жить у бабушки. Она заставляла его есть ненавистный борщ со свёклой, а Димка свёклу вообще не переносил, от одного вида красного бульона его передёргивало. Мама это знала и не варила так. Зато селёдку под шубой Димка обожал! И мог уплетать её сколько влезет.

Но бабушку переспорить было невозможно. Она стояла над ним, словно надзиратель, пока тарелка не пустела. И Димка, давясь этим «красным супом», как он его окрестил, сдерживал слёзы. Иногда удавалось остатки вылить в раковину, но предательская свёкла застревала, Димке приходилось разминать овощи, чтобы они быстрее проваливались в

канализационную трубу.

— Ешь, внучек, ешь, — ворчала бабушка скрипучим голосом. — Ишь, довели мальчонку совсем, кожа да кости! Всё Петеньке, Петеньке! А Димочка сам себе хозяин. Может, останешься у меня насовсем, внучек? А?

Димка содрогался от этой мысли. Жить с бабушкой, которая суёт свой длинный нос во все его дела, — это был настоящий кошмар. Она и с одноклассниками встречаться не позволяла, и против секции карате возражала яростно:

— Травматизм один от этого спорта! Зачем он тебе, Дима? Ты и так в движении — в школу, из школы бегом. Довольно с тебя!

Димка страдал. Каникулы кончались, а он так никуда и не выбрался. А ведь папа обещал сводить его на выставку динозавров, показать новые экспонаты в краеведческом музее — чучела диковинных зверей и птиц! И вообще, он просто хотел домой. Отец лишь однажды навестил его, устало потрепал по плечу:

— Держись, Димыч! Скоро мама вернётся, и я тебя заберу.

Хорошо, что Витя звонил и скрашивал трудные дни Димки. Разница во времени с Москвой в целых шесть часов, конечно, досаждала, но драгоценные минуты, выкроенные для разговоров, позволяли излить душу, поделиться самым сокровенным. Иногда Димка звонил Вите ночью. Витя в это время в Москве только просыпался и собирался в школу.

— Провалились мои каникулы в трубу. Света не видел, нигде не был, — жаловался Димка другу.

— Эх, Димка, как я тебя понимаю! Скорее бы твой брат уже подрос. Может, он и ничего пацан будет. Свой, понятливый! Но пока дождёшься этого! Плохо, что у меня брата нет.

— Да, ещё и бабушка глаз с меня не спускает, следит за каждым шагом! Книжки читать заставляет. Представляешь, Витян?! Каникулы, называется. А у тебя как?

— Нормально. На Красную площадь ездили. Красота неописуемая! Храм Василия Блаженного, оказывается, состоит из одиннадцати церквей, которые соединены между собой, и яркая колокольня с разноцветными куполами — это что-то! Всё надо видеть, Димка, самому. А напротив храма на Красной площади находится памятник Минину и Пожарскому. Экскурсовод сказала, что он сооружён предводителям народного ополчения 1612 года. Его установили в начале 19 века в честь окончания Смутного времени и несколько раз меняли месторасположение. Представляешь?

— Не-а, — шептал Димка, чтобы бабушка не услышала поздние разговоры. — Не представляю. На картинке только видел.

— Да много всего там. Мы почти весь день ходили по площади, слушали экскурсовода. В следующие выходные поедем в Исторический музей и на территорию Кремля. Прикинь? Там Царь-пушка и Царь-колокол… По Золотому кольцу России собираемся проехать.

— Круто! Вот бы и мне везде побывать!

— Приедете, побываете кругом, обязательно. А ещё в ГУМе мороженое ели. Обычное, пломбир как пломбир, но все нахваливают. Смотрели смену караула. Сразу столько людей набежало! И знаешь, Димыч, я решил — в армию пойду. Вот бы в этот полк попасть, так же вышагивать, как они, и стоять, не шелохнувшись. Выдержка — стальная! Папа сказал, что туда ребят отбирают строжайше, всё-таки это самый главный пост! Потом к Вечному огню подошли, цветы возложили. Долго стояли, смотрели на пламя. У мамы слезы ручьём текли. Её брат сейчас на СВО, вот она за всех там и переживает.

— Да, Витян, у тебя жизнь бьёт ключом…

Ребята изливали друг другу душу, делились всем на свете. И эти редкие минуты становились для Димки глотком свежего воздуха.

И вот однажды, когда утреннее весеннее солнце робко заглянуло в окно,

бабушка объявила:

— Всё, Дима, собирайся! Едем домой!

Радости не было предела. Домой! Он заметался по комнате, кинулся

собирать вещи, попутно размышляя, как изменился Петенька, как долго он сможет обнимать маму и папу.

Мама встретила Димку с Петенькой на руках, поэтому Димке пришлось просто подставить щёку для поцелуя, а он

так мечтал об обнимашках с мамой. Папа по-мужски похлопал Димку по плечу:

— Димыч, я рад, что ты снова дома. Извини, что так получилось на этих каникулах! Летом обязательно наверстаем! Петенька подрастёт, поедем все вместе в путешествие по стране.

Димка прошёл в свою комнату, следом зашла бабушка с Димкиными вещами.

— Ну вот, Дима, ты и дома. Если что, возвращайся ко мне. А то тут… видишь, не до тебя: Петенька совсем кроха, всё внимание ему. Ох, придумали тоже… второго им подавай…

Бабушка, ворча, разложила вещи в шкафу и вышла из комнаты, а Димка остался один с комом в горле. За дверью слышалось умильное бабушкино агуканье, довольный бас папы и нежный, льющийся как песня, мамин голос, что-то ласково напевающий Петеньке.

Глава 5

ПЕТЕНЬКА

О Димке вспомнили лишь к ужину.

— Ну, рассказывай, Димыч, как провёл время у бабушки? — поинтересовался папа.

— Да-да, Димочка, чем вы занимались? — подхватила мама.

— Ничем. Ел борщ и читал книжки. Вы ж знаете бабушку, не отстанет, пока не почитаю на ночь что-нибудь.

Папа громко рассмеялся, а мама, наконец-то, подошла близко-близко и поцеловала Димку в макушку. Димка от счастья снова чуть не заплакал. Но тут проснулся Петенька, и родители, словно по команде, ринулись к его кроватке. Димка зашёл следом. Петенька, широко распахнув огромные наивные глаза, посмотрел на Димку и заулыбался. Димка несмело ткнул его пальцем в крошечный носик, но отец тут же воскликнул:

— Димыч, так нельзя! Ты руки мыл?

Димка одёрнул руку и отступил от кроватки. Мама выпроводила их из комнаты, объяснив, что пора кормить малыша.

Папа и Димка вышли. И тут папа, забыв обо всём, принялся рассказывать Димке, как тайком пробирался в больницу, как умолял пустить его к маме и Петеньке, как тосковал в пустом доме. Димка слушал, кивая в такт папиным словам, и в его сердце росло сочувствие к отцу, переживающему за младшего брата.

Весь вечер говорили только о Петеньке. В девять часов мама напомнила, что пора спать, проводила Димку в комнату, поправила постель, обняла крепко и поцеловала в обе щеки. Димке так хотелось рассказать маме о своих печалях, о том, как он скучал, как ему было одиноко у бабушки, о ненавистном борще и скучных книгах. Но тут дверь открылась, и папа тихо позвал маму:

— Петенька плачет, я не знаю, что делать…

И мама ушла.

— Вы меня совсем не понимаете, — воскликнул сквозь слёзы Димка. —Я найду того, кто меня поймёт! Поеду к Вите в Москву!

Глава 6

НЕПРИЯТНОСТИ

Утро ворвалось в квартиру дребезжанием беспощадного будильника, началась суета, все проспали, даже Петенька крепко спал. Димка наспех съел бутерброд и пулей вылетел из дома. На урок он, конечно, опоздал. В рекреации школы на него обрушился гневный голос завуча Елены Петровны:

— Дмитрий, последнее время вы часто стали опаздывать, это становится системой.

— Вы меня с кем-то путаете. Я опоздал в первый раз, — на ходу сказал Димка и поспешил на урок.

— Что вы мне тут рассказываете, Арсеньев?! Я что, не знаю, о чём говорю, Арсеньев! Стой! — вспылила Елена Петровна.

— Как раз и не знаете, — огрызнулся Димка, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Завтра с родителями… — донеслось ему в спину.

— Ага, щас! Приведу… — пробурчал Димка, открывая дверь в класс.

— А вот и наш путешественник Арсеньев собственной

персоной! — прогундосила учительница географии, убирая указку от карты. Та криво висела на единственном гвозде, вбитом в стену, казалось, ещё во времена покорения Сибири. Карта предательски покачнулась и сползла ещё ниже вправо. Димке стало безудержно смешно — сейчас Дальний Восток России находился ниже Запада. А Северный Ледовитый океан должен вытечь в Тихий океан, а Тихий океан…

Учительница не унималась:

— Ну что, исследовал местные окрестности? Что нового обнаружил? Поведай нам!

— Это секрет, — сказал Димка и прошёл к парте. По классу прокатился тихий смешок.

— Молчать!

Указка с грохотом обрушилась на стол, словно выстрел из пушки. В классе воцарилась напряжённая тишина. Все знали: это предвестник бури, начало конфликта, который так любила раздувать учительница географии, когда у неё было плохое настроение.

— Арсеньев, к доске! — ещё громче скомандовала учительница.

Димка нехотя вышел из-за парты, прошёл к доске.

— Арсеньев, к директору! — в класс, как вихрь, ворвалась завуч.

— За что? — искренне удивился Димка.

— Ни за что! Снова пререкаешься?

— Да уж, Елена Петровна, он сегодня не в себе. Нет бы

извиниться, а он грубит!

— Ничего, родителей вызовем, быстро научится приличиям. Распустились: опаздывают, дерзят. Пора наводить порядок в школе.

Димка, не говоря ни слова, схватил рюкзак и не спеша направился к выходу.

— Рюкзак тебе зачем, Арсеньев, оставь.

— Надо, — пробурчал Димка и поплёлся вслед за Еленой Петровной.

Прозвенел звонок с урока.

— Ну вот! И урок сорвал, Арсеньев! — взвизгнула учительница географии.

Директор был занят. Димка долго томился в коридоре, наблюдая, как мимо снуют шумные стайки учеников. Прозвенел звонок на следующий урок, а директор его так и не вызывал.

Мимо пробежала Елена Петровна с указкой под мышкой и кипой тетрадей в руках:

— Ждёшь? Ну, жди-жди, Арсеньев.

«Арсеньев, Арсеньев… Всё утро Арсеньев! Достали уже!» — думал Димка, бродя туда-сюда по коридору. Лишь под конец второго урока дверь кабинета отворилась, и на пороге возник директор.

— А ты что тут торчишь? Почему не на уроке?

— Здрасте… Игорь Михайлович, Елена Николаевна велела идти к вам.

— А-а-а… точно! Почему не постучал?

— Мне сказали, что вы заняты.

— Точно, был занят. Ладно, иди на урок! И чтобы больше не опаздывал и не огрызался с учителями. Ты же взрослый! И учишься хорошо. Давай, нечего тут…

Димка дождался звонка на третий урок и пошёл в кабинет литературы. Настроения учиться не было. Он сел за последнюю парту и так просидел до конца урока, рисуя в тетради по литературе комиксы. Рисование было его страстью, отдушиной. Он мечтал: «Вот бы учиться в такой школе, где были бы только физкультура и изобразительное искусство! Ну ладно, ещё литературу можно и географию… Но только с другой училкой, не с этой взвинченной Мариной... И химию можно, если с опытами, конечно. Интересно же, когда там всё шипит и меняет цвет. Математичка, в принципе, ничего… Но математика… Ладно, пусть будет, в жизни пригодится».

Глава 7

НАБЕРЕЖНАЯ АМУРА

После уроков Димка, воспрянув духом, помчался на секцию каратэ. Тренер Тимур Власович встретил его с улыбкой. Тренировка прошла замечательно, а после тренировки он по-отечески похлопал Димку по плечу и сказал:

— Молодец, Дмитрий! Растёт из тебя чемпион! Летом поедешь на сборы, обязательно. Только не пропускай, а то в прошлый раз…

— У бабушки жил, — торопливо ответил Димка. — Не пускала, говорит, что травмоопасно.

Тренер добродушно рассмеялся.

— Бабушки все такие. А ты её убеди, что это важно — быть сильным и выносливым, хорошо?

— Понял, Тимур Власович, так и сделаю!

И тренер снова похлопал Димку по плечу.

Димка вышел из спортзала в приподнятом настроении, чувствуя прилив сил. Заскочил в буфет, купил стакан сока и сосиску в тесте. Домой возвращаться не хотелось. Он позвонил маме. Телефон был вне зоны действия сети. «Наверное,

Петенька спит, и мама отключила телефон, чтобы не разбудить», — подумал он. На всякий случай отправил сообщение: «Мама, я на тренировке. У меня всё хорошо».

Вышел на улицу. Весна… птички поют, хорошо! И Димка направился на набережную Амура — любимому месту прогулок благовещенцев. Почти каждый вечер всей семьёй они прогуливались вдоль берега. Даже зимой им нравилось прокладывать тропки лыжами по свежевыпавшему снегу.

Но особенно Димка обожал лавочку с невозмутимым котом, псом и сорокой. Ту, что напротив ротонды.

В шестом классе к ним на урок литературы пришла амурская писательница Галина Панкрац. Рассказала о себе, провела мастер-класс по рисованию котиков кофе на бумаге и показала видео «Невозмутимый кот и его друзья»! Было здорово! Димке понравилось рисовать кофейной гущей. Рядом с лохматым котом он нарисовал весёлую собачку, и Галина Панкрац его похвалила. Димка остался доволен встречей с писательницей. Особенно были в восторге девчонки: они ещё дня три носились со своими распрекрасными рисунками кофейных котиков по школе.

Ребятам очень понравилось видео по сказочной истории «Невозмутимый кот и его друзья». Уже дома они с мамой пересматривали его несколько раз, смеялись над трещоткой-сорокой, над весёлым Псом, над модниками-воробьями…

А когда гуляли по набережной, обязательно шли к Дружку, чтобы потереть ему нос и загадать желание, подходили к железному Быку, потом к Амурозавру, вспоминали Керберозавра, долго стояли у памятника пограничнику с Мухтаром.

Димка помнит сказку почти наизусть: «На очень-очень Дальнем Востоке, в очень-очень светлом городе с очень-очень красивым названием — Благовещенск, на берегу очень-очень мощной реки Амур живёт ну о-о-очень невозмутимый Кот.

Днём и ночью сидит этот кот на ажурной скамейке на очень-очень красивой городской набережной и невозмутимо наблюдает за гуляющими горожанами и гостями амурской столицы, за ребятишками, с аппетитом поедающими очень-очень вкусное мягкое мороженое!

Наблюдает за танцующими друг перед другом воркующими голубями, за проплывающими по очень-очень голубому небу лёгкими, словно пух, облаками, за подсвеченными в разные цвета зданиями на другом берегу очень-очень сильной широкой реки, в китайском городе Хэйхэ...».

И вот сегодня Димка идёт этим путём, вспоминая счастливые дни, проводимые с родителями. Димка сел на лавочку и стал смотреть на китайский берег, на город Хэйхэ, в котором никогда ещё не был, а по вечерам его так манят яркие огни.

— Привет, Димыч!

Димка вздрогнул от неожиданности. Меньше всего он ожидал встретить здесь одноклассника Толика в такой час.

— Привет, Толян! Какими судьбами? Ты ж вроде в микрахе живёшь, да и время позднее.

— Узнали, тут мягкое мороженое продавать начали, вот и решили тряхнуть стариной.

— Круто!

К ним неспешно приблизился высокий юноша с двумя вафельными рожками, источающими сладкий аромат ванильного мороженого.

— Здоров, пацан.

— Здоров!

— Мороженое будешь?

— Да не…

— Что значит "не"? Бери, я себе ещё куплю.

И, не дожидаясь ответа, старший брат Толика направился обратно к заветному окошку. Мягкое мороженое продавали здесь из года в год, с первой весенней оттепели до самых последних осенних заморозков. И гуляющие по набережной, невзирая на большую очередь, с неизменным удовольствием покупали лакомство. Когда-то и Димка выпрашивал у родителей это мороженое, обязательно с клубничным наполнителем.

— Это кто? — спросил Димка.

— Брат мой. Старший.

— Понятно, что старший.

— А ты чего тут один расселся, Димыч?

— Да вот, с котом беседую.

— А собака чо?

— Лает… Шум от неё один.

— А-а-а… Ладно, мы тогда пошли?

— Давай.

И Толян со старшим братом двинулись дальше, с аппетитом уплетая мягкое мороженое. Димка с грустью смотрел им вслед. У его ног уже ворковали голуби, выпрашивая угощение. Димка отломил кусочек вафли от рожка, раскрошил и кинул голубям.

Тут же, словно из ниоткуда, появились юркие воробьи и, нагло расталкивая голубей, принялись клевать крошки. Димка доедал подтаявшее мороженое, а пустой рожок с хрустом ломал на мелкие кусочки и бросал птицам.

Смеркалось. На набережной зажглись фонари, отбрасывая причудливые тени. Людей становилось всё больше: шли семьями, весёлыми компаниями, встречались и одинокие фигуры. Димка нежно погладил кота по спине и, поднявшись, неспешно побрёл в сторону дома.

— Пока, котяра. Давай, служи, — грустно произнёс он, издалека взмахнув коту рукой.

Глава 8

ЭЛЬКАРИМУС

В гостях была бабушка. Она вихрем носилась вокруг Петеньки, нахваливая его и агукая. Мама хлопотала на кухне.

— Дим, это ты пришёл? — донеслось оттуда.

— Да, мам, я пришёл, — отозвался Димка и прошёл в свою комнату.

Следом в комнату зашла бабушка с Петенькой на руках.

— Что-то ты долго тренируешься. Зачем тебе эта борьба? Говорю же, бросай…

— Не брошу, ба. Тебе тренер привет передавал.

— Мне? Откуда он меня знает?

— Он всех знает. Передал тебе на словах, что я будущий чемпион. Вот.

— Ох, матушка! Какой из тебя чемпион! Кожа да кости. Виду никакого. А вот Петенька… Петенька-лапонька! — защебетала она, уткнувшись малышу в животик.

— Ба, не задуши Петеньку. Затискаешь ведь.

— Завидуешь, да? Он нам завидует, Петенька! Дима хочет к нам, но мы его не возьмём! Он большой и сердитый.

Не возьмём… — ворковала бабушка, выходя из Димкиной комнаты.

Димка угрюмо сел за стол, открыл учебник. Бабушкины поддёвки всегда задевали его: вечно она его поддразнивала. Теперь Петенькой попрекает.

В комнату просунулся папа:

— Дим, я там мороженое купил. Иди, пока не растаяло.

— Я уже ел сегодня мороженое, — сказал Димка, но папа уже исчез за дверью.

Задача оказалась ерундовой, решилась в два счёта. Димка равнодушно пробежал глазами правило о Н и НН в суффиксах прилагательных, причастий и наречий, машинально вставляя пропущенные буквы в упражнении. Грамотность его мало волновала. Главное — сдать завтра тетрадь, чтобы избежать укоров учительницы о невыполненном домашнем задании.

— Дима, ужинать!

Димка вышел из комнаты. Во главе стола, словно королева, восседала бабушка. И тут же начала философствовать:

— Вон, почти десять часов вечера! Когда это видано, чтобы в такое время ужинали!

— Мам, — тихо возразил папа, — ну не всегда же мы так… Бывают дни…

— Вот именно — бывают! Так, Дима, завтра переезжаешь ко мне! А то родители совсем тебя запустили, увлеклись младшеньким.

— Никто меня не запускал! — огрызнулся Димка. — Не говори так, ба!

— А ты не спорь! Мал ещё спорить! Сказала ко мне — значит ко мне!

— Мама…

— А ты занимайся Петенькой, милая. Видишь, какой он неспокойный.

— Мама, у нас всё хорошо! — вздохнула мама, пытаясь защитить Димку. Но переспорить бабушку было почти невозможно. И ужин продолжился в тишине.

«Этот день был самым неудачным за последнее время», — грустил Димка, собираясь спать.

Он слышал, как родители переговаривались с бабушкой, вызывали такси, затем папа пошёл на улицу её провожать. Мама долго пела Петеньке колыбельную. Вернулся папа, и родители стали тихо бубнить, обсуждая предложение бабушки.

Димка расстроился ещё больше. Мама вошла в комнату тихо, Димка даже не заметил её в темноте.

— Сынок, спишь?

— Угу…

— Может быть тебе и правда какое-то время…

Но тут заплакал Петенька, и мама убежала к нему. Димка поднялся с кровати, включил настольную лампу, машинально сложил в рюкзак учебники на завтра. Застыл в нерешительности. Взял с полки компас — подарок папы на день

рождения, сунул в боковой кармашек рюкзака. Его взгляд упал на книгу, подаренную мамой, — «Элькаримус» Юлии Данько, амурской детской писательницы.

Загадочный мир книги пленил его с первых же строк: «В галактике Млечный Путь множество ярких звёзд. Некоторые из них образуют систему, в которой вокруг центральной звезды вращаются планеты. Одна из таких звёзд – Онти́, подобна Солнцу. Вокруг неё на равных орбитах движутся три планеты: Эль, Кари, Мус. Эти планеты обитаемы. На них живут люди. Называют они друг друга по имени своей планеты: эльты, кариты, мусты…»

Обычно Димка не задерживался на одной книге долго, но фантастическая повесть «Элькаримус» держала его в напряжении до последней страницы. Он полюбил героев — нечаянного гостя с далёкой звезды по имени Эрге, земную девочку Марину, смелого Фёдора. Сердце билось в унисон с их приключениями, и он мечтал стать частью этого захватывающего мира.

Димка впервые услышал об Ивановке, скромном селе близ Благовещенска, и родители пообещали летом провести его по следам инопланетянина Эрге, показать парк, где он впервые увидел Марину, место приземления космического аппарата.

Тогда же в душе Димки зародилась неутолимая жажда межпланетных путешествий. Его воображение рисовало дивные картины парка на планете Кари, и он чувствовал се-

бя участником невероятных событий, происходивших там.

Книга открыла ему и космодром «Восточный», расположенный в сердце Амурской области, близ города Циолковский. Экскурсия на космодром тоже была обещана…

Но теперь, с появлением Петеньки, сбудутся ли мечты? Смогут ли родители сдержать обещания? Эта мысль терзала Димку.

Димка сунул книгу в рюкзак и спрятал его под кровать. Достал из копилки деньги, которые откладывал на летнее путешествие, положил в карман курточки. Туда же сунул телефон и зарядку. Димка всё продумал: когда все будут спать, он тихо выйдет из дома и направится на вокзал. И это будет началом его путешествия в неизвестность…

Глава 9

ЗВЁЗДНЫЙ ГОЛОС

В эту ночь Димка не просто уснул, он провалился в сон, как в глубокую,

мерцающую лунным светом, воронку. Ещё минуту назад лежал в кровати, злился и сжимал в руках адрес Вити, а в следующий миг… В следующий миг стоял на детской площадке у дома, рядом с квадратной песочницей.

Перед ним развернулась огромная светящаяся карта России: города обозначились тёплыми огоньками, реки переливались серебристыми лентами, леса мерцали зелёным светом, озёра, моря и океаны сверкали голубыми водами.

Димка коснулся крохотной точки с названием города Б. — «Благовещенск», который находился в устье великих рек Зеи и Амура. На противоположном берегу Амура обозначился яркими огнями китайский город Хэйхэ. Точка, указывающая Благовещенск, вспыхнула ещё ярче, начала переливаться манящими красками. И тут же от этой точки протянулась золотая нить к точке с названием «Москва».

— Держись за нить, — прошелестел Голос, сотканный из

звёзд. — Она твой поводырь в лабиринтах судьбы, укажет путь к златоглавой Москве, где живёт Витя — твой верный друг. Но внемли предостережению: в этом каменном городе с огромными толпами людей ты будешь одинок, а волны событий обрушатся на тебя с неистовой силой. Готов ли ты принять вызов, пройти сквозь горнило испытаний в поисках друга?

— Готов! А ты кто? — прошептал Димка. В его голосе звучала тихая сталь решимости. Раз здесь его не любят, раз он здесь лишний, он сам найдёт своё место там, в Москве, рядом с надёжным другом Витей.

— Я твой друг и помощник — Звёздный Голос. Куда летим?

— В Москву. Хочу друга повидать.

— Для дружбы нет расстояний, Димка. Птица сильна крыльями, а человек дружбой. Держись крепче!

Димкины пальцы крепко сомкнулись на светящейся нити, и неведомая сила взметнула его в бездонное небо.

Димка парил над бескрайними просторами России, и юное сердце трепетало от восторга. Внизу, словно сплетённый из волшебных нитей ковёр, раскинулась необъятная страна. От грандиозности зрелища захватывало дух, перехватывало дыхание.

— Ах, какая же огромная наша страна! И как же она прекрасна! — вырвалось у Димки восхищённо.

— Да, Димка, Россия — самая большая страна в мире!

Раскинулась на двух частях света — в Европе и Азии, граничит с шестнадцатью государствами. Россия омывается водами пятнадцати морей, они принадлежат Тихому, Атлантическому и Северному Ледовитому океанам, а так же водам Белого моря. В России проживает более ста девяноста народностей, и официально признано более ста языков.

— Сто языков? Неужели возможно знать столько? И как же люди понимают друг друга? — изумился Димка.

— Русский язык — главный, объединяющий все народы России, хотя он считается одним из самых сложных для изучения из-за обилия падежей, исключений и сложной грамматики. Но он понятен народам, живущим в стране.

— Вот это да! А я думаю, почему у меня всегда столько ошибок. Теперь я понял — он самый сложный, но он общий для народов России, чтобы все понимали друг друга. Здорово!

— Наш президент, Владимир Владимирович Путин, объявил 2026 год Годом единства народов! По всей территории страны живут разные народы, бережно храня национальные традиции, культуру, верования. Не обрывай нить дружбы, ибо если придётся её связать, то останется узел, гласит пословица. У северных народов — свои обычаи, у тех, кто живёт на Волге и Урале — свои. Кавказские народы с гордостью чтят свои древние традиции. Казачья культура славится военной доблестью, залихватскими песнями и плясками.

— Вот это да! И все живут дружно, как добрые соседи.

— Разрозненные гуси — добыча для сплочённых ворон! Так гласит казахская пословица. Жить в мире и согласии, уважая обычаи друг друга, — вот что самое важное.

— Согласен, Звёздный Голос! Но в школе об этом почти не говорим…

— Жаль. А ты знаешь, что Россия охватывает одиннадцать часовых поясов!

— Знаю, с Москвой разница шесть часов, когда в Благовещенске утро, в Москве ещё ночь. И нам с Витей приходится договариваться, когда мы сможем поговорить.

— Да, ты прав, Димка! А теперь смотри внимательно, какая красивая наша страна. Любуйся. Нет в мире краше Родины нашей.

Глава 10

СКАЗКИ НЕСОЛЁНОГО МОРЯ

Димка с восторгом смотрел на страну, в которой жил, но о которой так мало знал! И в этот миг ему захотелось тоже рассказать что-то важное, что-то такое, о чём, возможно Звёздный Голос не слышал.

— Мой друг Витя мне рассказал интересную историю!

— Какую? И мне расскажи, я с удовольствием послушаю.

— Я ему на добрую память подарил книгу Светланы Кулигиной «Сказки несолёного моря». Он принёс её в московскую школу на урок литературы. Когда стал рассказывать ребятам, что в Амурской области есть несолёное море, никто ему сначала не поверил. А когда рассказал про чудеса, рассказанные в книге, так её начали читать взахлёб все одноклассники, из рук в руки передавали! Представляешь, Звёздный Голос?

— Представляю! Мне тоже нравятся книги Светланы Кулигиной. Она одна из лучших сказительниц в Амурской области, написала много замечательных произведений для ребят.

— Да, Звёздный Голос, я читал и про Самолётыча, и про Лютика с космодрома «Восточный». Маме эти сказки тоже очень нравятся. А ещё она плачет, когда читает сказки Светланы Кулигиной «Малой — храброе сердце» и «Золотая роза». Мы были на творческой встрече с писательницей в детской областной библиотеке. Было интересно. А про «Сказки несолёного моря» она рассказала нам классно! Как будто я в тех краях побывал.

— Да, Димка, ты прав! В этой книге Светлана Кулигина рассказала о замечательном уголке России, который находится на севере Амурской области. Зейское водохранилище — одно из значимых в России. На реке Зее расположена грандиозная электростанция. За величие водоём часто ласково называют Зейским морем. На страницах книги предстаёт во всём великолепии посёлок Хвойный, он раскинулся на берегах Зейского водохранилища. Именно этому живописному уголку земли Светлана Кулигина посвятила волшебную книгу. Каждая сказка, рассказанная читателям, — это трепетный аккорд в стройной симфонии любви к Родине, к семье, к неразрывной связи поколений, к красоте родного края, уважению к коренным народам, их традициям и обычаям. Светлана Кулигина часто в произведениях обращается к коренным народам Севера. А какая красивая легенда «Ларец Чысхаана»!

— Я рад, что тебе тоже нравятся произведения Светланы Кулигиной, Звёздный Голос!

Димка был удивлён и обрадован тем, что его новый друг знает об этом и разделяет его интересы. И он тут же вспомнил бабушку, которая его заставляла читать, а он злился.

«Может быть, она старалась меня приучить к чтению, чтобы я всё знал, как Звёздный Голос? А я не понимал этого? И ведь я хорошо помню то, о чём читал. Что бы тогда я сейчас рассказывал Звёздному Голосу? Да, надо больше читать».

Но он тут же отбросил эти мысли. Лучше об этом подумает потом, а пока вокруг столько интересного!

Глава 11

СНЕГУРОЧКА

— О, смотри, Звёздный Голос: справа — снежные просторы, снег лежит, а слева — цветут сады! Невероятно!

— Ты очень наблюдателен, Димка. На территории России представлены почти все климатические зоны, за исключением тропической. Здесь можно встретить и арктические морозы, и субтропическую жару. Россия — одна из самых снежных стран на планете. В некоторых уголках снежный покров царствует до восьми месяцев в году.

— Ого! Я и не знал! Удивительно! Обязательно расскажу об этом маме, папе и Вите. Звёздный Голос, а вот в Амурской области, несмотря на снег зимой, есть такие горы, которые горят круглый год! Евгения Чапаева написала про них легенду! Я читал в восьмом выпуске альманаха «Зелёная лампа. Отражение».

— Знаю-знаю я и про это чудо, и про легенду «Горящие горы». Замечательная легенда! Пока существует река Амур, эти горы не погаснут. Отлично рассказала об этом Евгения Чапаева. Она молодая, но талантливая писательница. И во

всех альманахах «Зелёная лампа» есть её произведения. Например, в альманахе «Зелёная лампа. Территория притяжения» есть интересная легенда про Снегурочку.

— Про снегурочку? Первый раз слышу, — удивился Звёздный Голос. — Не читал. Расскажи!

— В Благовещенске жила одна женщина. Почти двадцать лет она продавала мороженое в любую погоду: и в жару, и в мороз. Мои родители тоже ездили на автобусе через весь город к Городскому парку за мороженым. Бабушка вообще хорошо её помнит. Говорят, что у неё мороженое было самым вкусным. Имени её никто не знал, называли просто Снегурочка. А когда Снегурочки не стало, узнали, что звали её Зинаида Дмитриевна Синицына. Она с мужем воевала в партизанском отряде в Белорусии, и каратели, под пытками добиваясь предательства мужа, убили её сына Васю. Мама рассказывала, что Снегурочка верила в Бога и делала добрые дела: отправляла подарки и заработанные деньги в детские дома. Мне эта история запала в душу и я с удовольствием прочитал легенду, которую написала Евгения Чапаева.

— Спасибо, Димка. Теперь и мне известно имя Снегурочки.

— У Евгении Чапаевой произведения про разные чудеса!

— Вот сколько чудес на твоей родине, Димка!

— Да-а-а… теперь я стал бабушку понимать… читать надо, чтобы много знать.

— Правильно, Димка! А там вдали Москва видна, север-

ный мегаполис, где живут более десяти миллионов человек! Найти Витю в Москве будет непросто.

— Мегаполис? А что такое мегаполис?

— Мегаполис — это огромный город, разросшийся вместе со своими пригородами. Санкт-Петербург расположен ещё севернее Москвы, но южнее Мурманска. Вот такая относительная география, Димка!

— А, понятно. Интересно всё это. У нас географичка Марина не очень. Скучно рассказывает, больше кричит на нас. А вот тебя, Звёздный Голос, слушать интересно!

— Я много читаю, интересуюсь разными науками, Димка. Но в Москве можно и потеряться. Не боишься?

— У меня есть Витин адрес, он подробно объяснил, как добраться. Я обязательно его найду! Позвоню ему, и он меня встретит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.